

Мария Ежова

Девушка
Бандита

18+

Мария Ежова

ДЕВУШКА ДЛЯ БАНДИТА

<https://litres.ru/74574679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настя всегда мечтала о том, чтобы её избранник был добрым, нежным и верным. Она считала, что с таким человеком можно построить спокойное и светлое будущее. Но судьба не спрашивает нас о наших желаниях: одно приглашение на базу отдыха меняет всю её жизнь.

Там Настя встречает Алексея, брата своей подруги, которого в городе считают бандитом. Местные жители стараются не иметь с ним дела. Алексей с первого взгляда влюбляется в Настю и твёрдо решает, что она должна стать его. Он не привык к отказам и не обращает внимания на чужое мнение.

Но хочет ли этого сама Настя? Её чувства мечутся между притяжением и страхом, между искрой, которую она невольно ощущает рядом с ним, и пониманием, что эта связь может навсегда изменить её судьбу — и не в лучшую сторону.

Эта история — о столкновении мечты и реальности, о власти и уязвимости, о том, как тонкая грань между притяжением и пленом способна перевернуть весь мир одной девушки.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мария Ежова

ДЕВУШКА ДЛЯ БАНДИТА

Глава 1

Настя устроилась на подоконнике в комнате Олеси, болтая ногами и наблюдая, как по стеклу стекают редкие капли дождя. На столе остывал чай, а рядом валялись фантики от конфет. Из музыкальной колонки тихо играла старая поп-песня — та самая, под которую они когда-то мечтали о будущем.

— Понимаешь, Олесь, я не хочу, чтобы в моих отношениях было столько экшена, как показывают в сериалах, — быстро говорила Настя, боясь, что Олеся её перебьёт и скажет: «Да ладно, без экшенов не бывает в отношениях». — Я хочу, чтобы всё было просто и по-настоящему. Чтобы он был добрым, надёжным и спокойным. Чтобы не приходилось всё время гадать: «А вдруг он сейчас сорвётся? А вдруг скажет что-то такое, от чего у меня внутри всё перевернётся?» Я хочу, чтобы можно было просто сказать: «Мне страшно», и он не стал бы смеяться или делать вид, что это ерунда.

Олеся слушала, подперев щёку ладонью, и кивала. Её взгляд был сосредоточенным, но в нём мелькала тихая грусть, словно она знала что-то большее, чем хотела бы по-

делиться.

— И ещё я хочу, чтобы он не принимал решения за меня, — продолжила Настя, сама не замечая, как её голос становится твёрже. — Чтобы не было этого: «Я лучше знаю, что тебе нужно». Я хочу, чтобы мы вместе принимали решения. Даже если это будет просто выбор места для отдыха на выходных.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было столько искренности, что на мгновение показалось: если мир хоть немного справедлив, всё действительно будет именно так. В этот момент Настя искренне верила в это. Она верила, что настоящая любовь — это не шторм, не испытание и не борьба. Это тихая гавань, где тебя не ранят и не заставляют быть сильнее, чем ты можешь.

Настя замолчала, прислушиваясь к своим словам. И тут она заметила, как Олеся слегка поёжилась и её взгляд скользнул к окну, за которым дождь уже превратился в мелкую морось, размывая огни города.

— Что с тобой? — спросила Настя, наклонив голову и внимательно посмотрев на подругу. — Ты как будто не здесь, а где-то в своих мыслях.

Олеся вздохнула, провела ладонью по краю чашки, словно собираясь с мыслями, и наконец подняла глаза. В них читалось что-то необычное — смесь тревоги и старой привычки не говорить лишнего.

— Прости, — тихо произнесла она. — Я просто слушала

и думала, как бы мне хотелось, чтобы всё было так просто. Без всяких сложностей. Как ты красиво всё описываешь. — Потом она сделала паузу и продолжила: — В город вернулся мой брат, Алексей. Его не было здесь уже десять лет, — Олеся на мгновение замолчала, размышляя, стоит ли продолжать. Но затем, решившись, выпалила: — Он вернулся насовсем и будет жить с нами.

— Алексей? Тот самый, что уехал куда-то по просьбе вашего дяди? Кажется, я что-то слышала об этом... — Настя нахмурилась, пытаясь вспомнить.

— Да, — кивнула Олеся, и её голос стал тише, словно она боялась, что её услышат. — Ты ведь почти не знала дядю Виктора. Он был человеком, о котором в приличном обществе не говорят. Он занимался делами, которые не соответствуют закону. Все знали об этом, но делали вид, что не в курсе. У него была своя «территория», свои люди и свои правила. Алексей с юности был его правой рукой. Сначала он помогал ему по мелочам, а потом всё более серьёзными делами. В последние годы дядя Виктор держал его в другом городе, где было его основное направление. Алексей представлял его интересы, решал вопросы и держал всё под контролем. Говорили, что он мог заставить людей соглашаться с его мнением без крика, просто... одним взглядом.

Настя с лёгкой ностальгией вспомнила о холодной уверенности, которую ощущала, когда слышала рассказы об Алексее. Она редко видела его, только когда приходила в гости к

Олесе, но даже эти встречи были довольно редкими.

— А что теперь? — осторожно спросила Настя.

— Теперь дядя умер, — произнесла Олеся, сжимая руки в замок, стараясь сдерживать эмоции. — И всё это... перешло к Алексею. Не только деньги и связи, но и дело, которое было смыслом жизни дяди. То, из-за чего люди в нашем районе до сих пор оглядываются, когда его имя слышат.

— Но он же не обязан... — начала Настя, надеясь, что существует какой-то выход из этой ситуации, возможность просто отказаться от этого наследства.

— В таких вопросах не спрашивают, хочешь ты этого или нет. Здесь либо ты берёшь ответственность на себя, либо кто-то другой перехватывает её вместе с твоим местом и, возможно, с твоей жизнью. Алексей вернулся, чтобы занять место дяди и показать всем, что теперь он устанавливает правила. И он не из тех, кто делает это шумно. Он умеет убеждать так, что ты даже не замечаешь, как соглашаешься с его мнением, — с горькой усмешкой произнесла Олеся.

Настя ощутила, как уютная комната с чаем и конфетами стала казаться ей немного меньше, а тихая песня из колонок — слишком громкой.

— И что теперь? — прошептала она. — Он... будет как дядя?

— Он стал похож на дядю, — тихо сказала Олеся. — Хотя, возможно, даже хуже. Дядя был человеком старой закалки: он умел соблюдать границы и знал, когда нужно остано-

виться. А Алексей... он вырос в этой среде. Для него это не просто работа или роль — это его образ жизни.

Олеся снова вздохнула и попыталась улыбнуться, словно желая, чтобы разговор вернулся к чему-то более лёгкому и безобидному.

— Прости, что я так резко прервала твои мечты. Когда ты говорила о «тихой, спокойной жизни без экшена», я вдруг подумала: он ведь сейчас где-то здесь, в этом городе. И его мир — полная противоположность тому, о чём ты мечтаешь, — произнесла Олеся с тревогой в голосе.

Настя медленно кивнула, осознавая услышанное. Её мир, казавшийся таким спокойным и надёжным, вдруг начал казаться хрупким и почти иллюзорным, словно мыльный пузырь, который может лопнуть от одного неосторожного движения.

— Получается, — медленно произнесла она, словно пробуя слова на вкус, — в нашем городе теперь живёт человек, который не знает слова «нет». Человек, который привык, что весь мир вращается вокруг него.

— Да, — тихо подтвердила Олеся. — И самое ужасное, что он даже не считает это чем-то плохим. Для него это просто обычное дело.

Они провели некоторое время в тишине, слушая, как дождь стучит по стеклу. Каждая из них думала о своём: Настя размышляла о том, как легко могут рушиться мечты, когда сталкиваешься с чужой и суровой реальностью, а Олеся

пыталась понять, как защитить дорогих ей людей в мире, где теперь правят законы, установленные её братом. Несмотря на то что она была его родной сестрой, она его боялась.

Настя некоторое время молчала, глядя на Олесю, а затем неожиданно тихо рассмеялась. Её смех не был весёлым, скорее, он звучал так, словно она пыталась избавиться от какого-то колючего ощущения.

— Знаешь, а я ведь его помню, — произнесла она, и в её голосе послышались нотки обиды, которую она давно пыталась скрыть. — Не как легенду нашего района или «брата Олеси», а просто... как парня, который всегда надо мной смеялся.

Олеся слегка нахмурилась, пытаясь вспомнить, когда Настя могла видеться с её братом. Однако Настя продолжала говорить, невольно воскрешая в памяти образ, который она старалась забыть на протяжении долгих лет.

— Мне тогда было шестнадцать, и всё казалось таким важным: как я говорю, как смотрю, как держу себя. Я старалась казаться взрослой, понимаешь? Говорила спокойно, не тараторила, смотрела прямо, как будто уже всё знала о жизни. А он... Ему тогда было двадцать лет. Он стоял, прислонившись к забору у вашего дома, в джинсах, с сигаретой, и смотрел на меня так, словно видел насквозь, — произнесла Настя с задумчивым взглядом, вспоминая те моменты.

Настя на мгновение прикрыла глаза, будто вновь переживала ту сцену: вечер, пыльная улица, фонари только-только

зажигаются на улице. Алексей занимает слишком много места — не только из-за своего роста, но и благодаря уверенности в себе, от которой становилось не по себе.

— Я тогда сказала ему: «Я уже взрослая, хватит меня малявкой называть». Он усмехнулся, слегка наклонил голову и ответил: «Когда ты перестанешь так старательно доказывать, что ты взрослая, тогда и поверю». И ушёл, даже не оглянувшись, — продолжила Настя.

Она снова вздохнула, но на этот раз в её вздохе не было только обиды — в нём звучала изумление, словно она только сейчас осознала, насколько сильно её тогда задела та фраза.

— И знаешь, что самое смешное? Потом, в течение недели, когда я проходила мимо вашего дома, я старалась не смотреть в ту сторону. Я боялась, что он снова увидит меня и скажет что-то подобное, от чего у меня всё сжимается внутри, — произнесла она с лёгкой ухмылкой.

Олеся слушала, не перебивая. В её взгляде было столько сочувствия, что Насте даже захотелось остановиться и не говорить всего этого. Но слова уже сами вырывались наружу.

— И вот он вернулся спустя десять лет. И не просто вернулся — он стал главным в этом районе. Тот самый парень, который когда-то считал меня малявкой, теперь решает, как будет жить весь район. И по-прежнему для него нет ничего важнее, чем сказать «нет», — произнесла она с явным сарказмом.

Настя покачала головой, пытаясь избавиться от странного

ощущения, что мир вокруг неё перевернулся, а она даже не успела ухватиться за что-то надёжное.

— И самое удивительное... — Настя замаялась, пытаюсь найти подходящие слова. — Я до сих пор ощущаю себя той шестнадцатилетней девочкой. Как будто эти десять лет ничего не изменили. Стоит ему только взглянуть на меня так же, как тогда, и я снова начну доказывать, что я уже взрослая и чего-то стою.

Олеся осторожно протянула руку и коснулась её — тёп-лая, твёрдая и настоящая.

— Настя, ты действительно взрослая, — произнесла она мягко. — И ты не должна никому ничего доказывать. Ни ему, ни кому-либо другому.

Но Настя лишь едва заметно улыбнулась в ответ, потому что она знала: когда речь заходит о таких людях, как Алексей, не так важно, что ты хочешь доказать. Важно, что они сами решают, кто ты для них. И в том, что теперь этот город — и этот страшный человек — стали частью её реальности.

В это же время, на другом конце города, в полутёмном офисе с тяжёлыми шторами и дорогим, но безжизненным интерьером, Алексей сидел напротив мужчины, который явно был настроен на спор. Он говорил быстро и сбивчиво, пытался приводить факты, ссылаясь на прежние договорённости и на то, «как раньше было».

Алексей слушал, не прерывая. Его лицо выражало спо-

койствие и почти безразличие, словно он рассматривал не человека, а деталь, которая не подходит к механизму. Когда мужчина наконец умолк, Алексей слегка наклонил голову, подбирая слова, и произнёс их ровным голосом, без крика, но так, что воздух в комнате, казалось, стал тяжелее.

— Так было раньше. Теперь всё будет иначе. Ты же знаешь мои правила, — произнёс он тоном, который не оставлял сомнений в том, что с ним лучше не спорить.

Мужчина хотел возразить, но Алексей поднял ладонь, не грубо, но так решительно, что дальнейшие споры были бессмысленны.

— Всё! Вопрос этот решён, — сказал Алексей, пристально глядя в глаза собеседнику. — Теперь всё будет так, как я сказал.

Он не повышал голоса, не швырял предметы и не устраивал сцен. Но в его спокойной уверенности чувствовалась сила, которая не терпела возражений. Привычка не слышать слово «нет» жила в нём не как вспышка ярости, а как холодная, выверенная норма. Мир подстраивался под него, а не наоборот.

Когда за мужчиной закрылась дверь, Алексей откинулся на спинку кресла и на мгновение прикрыл глаза. За окном шумел город, жил своей повседневной жизнью, полной мелких забот и простых желаний. Где-то там, возможно, кто-то мечтал о тихой гавани. Но Алексей не думал об этом. Его мысли были сосредоточены на следующем шаге, на том, как

сохранить контроль над ситуацией и не дать ей выйти из-под контроля.

И он даже не подозревал, что совсем скоро его мир столкнётся с миром Насти — с её верой в доброту и спокойствие, с её надеждой на то, что любовь не должна быть борьбой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.